

СЕРБИЯ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.З. Нюркаева

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул.Букирева, 15

Проанализированы тенденции политики Сербии на Балканах накануне первой мировой войны.

Балканские народы вступили на путь капиталистического развития и государственной независимости в то время, когда система капитализма находилась уже в индустриально-информационной фазе развития. Исторически сложившееся несоответствие в уровне развития капитализма на Балканах и в Западной Европе обусловило превращение балканских стран в объект экономической и политической экспансии.

Капиталистический способ производства в Болгарии и Сербии утвердился в 80-90-е гг. XIX в. Причина запоздалого развития сопряжена с политическими факторами – многовековым турецким и австро-венгерским господством. Наряду с запоздалостью развития к специфическим чертам экономики Балкан нужно отнести замедленность, односторонность, мелкокапиталистический и подчиненный характер, что было следствием ограниченности национального капитала, узости национального рынка, изолированности от мирового экономического пространства, экономической экспансией великих держав.

Территория Сербии после Балканских войн увеличилась с 48,3 до 87,3 тыс. км², т.е. на 80 %. Ее население возросло с 2 912 до 4 444 тыс. человек, т.е. на 52 %¹. Тем не менее сербский народ был на протяжении XIX и XX вв. этнически и территориально расчлененным. Этническому сознанию сербов присуща идея ущемленности их национального достоинства, поправленного пятивековым турецким господством и диктатом австро-венгерской монархии. Объективный закон существования расчлененной нации – стремление к объединению в общем политическом пространстве, что свидетельствует о присутствии в национальном сознании понимания особой роли государства в развитии нации. Без этнического и политического единства нация осознает себя этнически неполноценной. В объединительной тенденции, или национальном ирредентизме, сербов проявилась в XIX-XX вв. высокая энергия национальных чувств. Фактически политика национального ирредентизма в ходе Первого и Второго сербских восстаний трансформировалась в государственную

политику, объединившую общество в активном политическом действии.

Политика национального ирредентизма нашла отражение в программе И. Гарашанина «Начертание» и в идеологии югославизма. Югославизм оформился во время революции 1848 г., когда решался национальный вопрос в тесной связи с социальным. Идея югославянской государственности на буржуазной основе как принцип решения национального вопроса на Балканах была плодотворна, ибо неизбежно влекла за собой ликвидацию военно-феодальной Османской империи и абсолютистской Габсбургской монархии.

Со второй половины XIX в. югославизм обнаружил тенденцию развития по восходящей линии. До государственного переворота буржуазно-демократического характера (май 1903 г.) югославизм был присущ элитарному сознанию, а политическая доктрина Сербии по отношению к Австро-Венгрии носила государственно-оборонительный характер. Парламентская форма правления, предоставление народу всех буржуазных свобод с 1903 г. обусловили распространение югославизма в массовом сознании. На этой волне сербская политика, проводимая под руководством радикальной партии Н. Пашича, приобрела государственно-наступательный характер. Все крупные экономические, политические акции Сербии начала XX в. носили антигабсбургский характер.

В условиях бессилия балканских стран перед великими державами идеология югославизма, основным носителем которой был сербский народ, как наиболее рано конституированный, оказалась реальным противовесом политике великих держав и гарантом решения югославянской проблемы. Эта проблема являлась ключевой для политической ситуации Юго-Восточной Европы на протяжении XX в. Дело в том, что она аккумулировала в себе нерешенные национальные, религиозные, территориально-этнические вопросы, а также вопросы государственной суверенности. Именно Сербия, став лидером после Балканских войн, способствовала перемещению идеи югославизма из плоско-

сти абстракции в практику политических решений в первой четверти XX в.

О восприятии общественным сознанием идеи югославизма и готовности общества к ее реализации свидетельствуют сербо-черногорские отношения 1913-1914 гг. Протокол о ликвидации сербско-черногорской границы был подписан 12 ноября 1913 г., что создавало благоприятные условия для экономического и политического *сближения* стран. По сути это был шаг по пути к *слиянию* Сербии и Черногории, т.е. к реализации идеи национального ирредентизма. А в письме Петру Карагеоргиевичу от 15 марта 1914 г. черногорский король Никола выразил мысль об объединении двух государств на принципах государственной независимости и равноправия обеих династий², т.е. на основе конфедерации. В этом же письме говорилось о возможности объединения с австро-венгерскими югославянами, которых было 7 млн. человек. Иначе, идея югославизма глубоко питала стремление родственных югославянских народов к независимости и государственному самоутверждению. Вполне возможно, что создание югославянского государства в 1913-1914 гг. могло предотвратить первую мировую войну. Волеизъявление югославянских народов к единению было сформулировано в Корфской декларации 1917 г., в соответствии с которой 1 декабря 1918 г. образовалось Королевство сербов, хорватов, словенцев (с 1925 г. - Югославия).

Взаимоотношения Сербии, Турции и Болгарии после балканских войн стали напряженными из-за Македонии. По Бухарестскому мирному договору небольшой Пинский район Македонии отошел к Болгарии. Но надежды Болгарии получить важнейший порт на Эгейском море – Каваллу, центр экспорта болгарского табака, не оправдались. Кавалла отошла к Греции, которая фактически закрыла выход для Болгарии в Эгейское море, что затормозило экономическое развитие Болгарии и установление ее связей с европейским и мировым рынками. Борясь за Каваллу, Болгария стремилась нейтрализовать Румынию путем уступки ей Южной Добруджи. До Балканских войн Румыния вела государственно-оборонительную политику. Поражение Болгарии в межсоюзнической войне изменило внешнеполитическую доктрину Румынии. Завоевав Южную Добруджу, она включила в свой состав чужеродное тело, провинцию, где проживало до 8 тыс. румын, но более 200 тыс. болгар. Румыния прямо высказалась о значении Добруджи: «Для нас Добруджа не просто провинция, а наш единственный выход на море, наши торгово-промышленные легкие, без которых всему хозяйственному организму страны грозит неминуемая гибель»³.

Условия Бухарестского мира подорвали государственно-этническое положение Болгарии, а потеря Добруджи – житницы страны – отразилась

на материальном положении нации. Румыния стала опасной для Болгарии. В правящих кругах Болгарии проявились реваншистские настроения, возникло стремление создать «Великую Болгарию», ориентируясь на Тройственный союз. Поворот монархической Болгарии в сторону австро-германского блока противоречил национальным интересам, которые лежали не в плоскости борьбы с бывшими союзниками. Национальным интересам отвечало укрепление балканских государств в их противоборстве с великими державами. Австро-германский блок, втягивая Болгарию в сферу своего влияния, прежде всего пытался взять реванш у Антанты, доминировавшей на Балканах после блестящих побед славян, во-вторых, стремился использовать Балканы для продвижения в восточное средиземноморье, в-третьих, рассчитывал на Болгарию как на союзника в войне с Сербией. Политика вовлечения Болгарии в Тройственный союз увенчалась успехом, и в 1915 г. Болгария вступила в мировую войну на стороне Германии.

Сербо-румынские отношения сохраняли позитивную тенденцию развития со времени Боснийского кризиса 1908 г. Тогда Румыния открыто осудила аннексию Боснии и Герцеговины. Такая позиция была обусловлена национальными интересами Румынии, ибо территориальные притязания Австро-Венгрии представляли опасность и для нее.

С момента подписания Бухарестского мирного договора 10 августа 1913 г. до начала первой мировой войны ключевым вопросом на Балканах был сербо-албанский. Остроту сербо-албанским отношениям придавало стремление Сербии присоединить земли Северной Албании (Драч, Лъэш, Медуа) и тем самым решить проблему выхода к морю⁴. Кроме того, был установлен режим подавления албанского населения, компактно проживавшего в Старой Сербии (800 тыс. албанцев). В сентябре 1913 г. вспыхнуло крупное восстание албанцев, которое было жестоко подавлено. После расправы с восставшими Сербия начала наступление в глубь Албании и поставила вопрос о пересмотре сербско-албанской границы. Стремление правительства Пашича решить албанский вопрос военными средствами было поддержано офицерским корпусом, всеми буржуазными партиями, только сербские социалисты осудили собственное правительство, организовав 15 сентября 1913 г. в Белграде митинг протеста против войны. Трудящиеся заявили: «Протестуем против захватнических устремлений буржуазии, которая, стремясь к морю, ввергает страну в кровавую авантюру»⁵. В 1914 г. была опубликована работа Д. Тузовича, первого секретаря Сербской социал-демократической партии, «Сербия и Албания». Д. Тузович фактически был первым исследователем причин и характера сербско-албанских противоречий. «В территориальном расширении и выходе к

морю, - отмечал он, - господствующая буржуазия видела цель своей классовой политики, вытекавшей из индустриализации земли и развития капиталистического производства»⁶.

Нападение Сербии на Албанию было осуждено великими державами. 18 октября 1913 г. Австро-Венгрия, покровительствовавшая Албании, предъявила Сербии ультиматум, требуя неукоснительного выполнения лондонских решений по Албании. Сербия вынуждена была отступить, 25 октября 1913 г. она вывела войска из Албании. Но острота сербско-албанских отношений не была снята вплоть до первой мировой войны.

Сербско-албанский военный конфликт осени 1913 г. исследователи оценивают как великодержавный шаг со стороны Сербии. Мне думается, что причины этого межэтнического конфликта глубже. Во-первых, слабость капиталистического развития Сербии была связана с ее отчужденностью от мировых торговых путей. Не случайно окрепшая сербская буржуазия ставила задачу выхода к морю в период Боснийского кризиса (политическими средствами) и Балканских войн (военными). Решение этой задачи для сербского народного хозяйства было объективной потребностью. Во-вторых, причины конфликта определялись этнически-государственной чересполосицей балканских стран, что отражало незавершенность национального и политического самоопределения балканских народов. Противоречия между сербами и албанцами имеют исторические корни - связаны с турецкой политикой по отношению к обоим народам и их территории. До настоящего времени Сербия и Албания претендуют на одну и ту же территорию – Косово и Метохию. В-третьих, путем аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрия сжимала кольцо вокруг Сербии. В ситуации угрозы поглощения Сербии правительство Н. Пашича стремилось прорвать габсбургское окружение, а для этого оно верно определило слабое звено в позиции Габсбургов – Албанию, проводившую проавстрийскую политику. Думается, что в отмеченной ситуации Н. Пашич руководствовался принципом государственного интереса. Урегулировать сербо-албанские отношения можно было без экспансии, например, удовлетворив желание Сербии построить Дунайско-Адриатическую железную дорогу к албанскому порту Дуррес, проект которой в Сербии был разработан с начала 90-х гг.

XIX в. К тому же такое решение снимало и хозяйственные проблемы обеих сторон.

В сербско-албанском конфликте большую роль играла Россия. Ее политическая позиция в сербском вопросе определялась двумя моментами: не допустить дальнейшего продвижения Австро-Венгрии на Балканы за счет захвата сербских земель и одновременно удержать правительство Н. Пашича от спонтанных шагов под влиянием сербского национализма. Россия, преследуя собственные геополитические цели, содействовала в то же время превращению балканских государств в полноправных субъектов международного права.

Сербо-австрийские отношения определяли ситуацию на Балканах, но к июню 1914 г. острота их была снята. П.А. Искендеров, изучивший данную проблему, пришел к выводу о том, что ситуация на Балканах в 1913-1914 гг. не была фатальной для развязывания первой мировой войны⁷.

В целом Сербия накануне первой мировой войны решала задачи национального ирредентизма и государственного строительства, связывая этнополитические границы с исторической территорией. Руководствуясь идеологией югославизма, Сербия проводила государственно-наступательную политику, которая содействовала объединению югославян, в то же время неизбежно сталкивали ее с Австро-Венгрией.

Примечания

¹ *Троцкий Л.* Сочинения. Т. 6: Балканы и Балканские войны. М., 1926. С. 350.

² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. ПА, оп. 482, е.х. 532, л. 102.

³ *Троцкий Л.* Указ. соч., с. 357.

⁴ Документи о сполној политици кралевине Србије 1903-1914. Београд, 1986. Кн. 5, Св. 3. С. 249, 260, 275, 311, 436, 507.

⁵ Историјски архив Комунистичке партије Југославије. Београд, 1950. Т. 3. С. 271.

⁶ *Туцовић Д.* Србија и Арбанија (Јеван пролог критици завојачке политике сриске бурждацији). Београд, 1914. С. 82.

⁷ *Искендеров П.А.* Югославянские народы перед первой мировой войной (1913-1914 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 23.

SERBIA BEFORE THE FIRST WORLD WAR

A.Z. Njurkaeva

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

Author analyses the tendencies of the Serbian foreign policy on Balkans before the First World War.